

УДК 330.322: 338.1

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ НА СОВРЕМЕННЫЙ РЫНОК ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ

Азжеурова Мария Викторовна

кандидат экономических наук, доцент

azzheurovam@mail.ru

Мичуринский государственный аграрный университет

г. Мичуринск, Россия

Аннотация. В статье отражены вопросы определения сущности и роли занятости в цифровой экономике, представлена характеристика новых форм занятости, возникших под воздействием процессов цифровизации и развития информационных технологий, проведена оценка уровня безработицы в стране, проанализирована трансформация форм занятости в России и в мире.

Ключевые слова: население, занятость, безработица, рынок труда, цифровизация, информационные технологии.

Современная экономика претерпевает серьезные изменения, тема цифровизации становится чаще обсуждаемой, на фоне этого на рынке труда происходит трансформация форм занятости, которая характеризуется масштабным внедрением информационных технологий на рынок труда [1, 4].

Глобальные изменения активно проникают во все сферы труда и формы занятости населения. Под воздействием цифровизации начинают появляться новые формы занятости, такие как фриланс, самозанятость, блогерство. Они слабо регулируются законодательством и нуждаются в соответствующих доработках законодательной базы. Несмотря на это, численность населения, занятого на условиях нетрадиционных форм занятости ежегодно увеличивается. В связи с широким распространением новых форм занятости, а также недавней социально-экономической ситуацией, вызванной режимом самоизоляции, остро возникает необходимость в изучении новых форм занятости.

Современная экономика претерпевает серьезные изменения, каждый день появляются новые термины, технологии. Кроме того, что мы уже живем в постиндустриальном обществе, которое характеризуется, по мнению Д. Белла, «кибернетической» революцией, теоретическими знаниями, страны пытаются увеличить долю производительности сил в V технологическом укладе и как можно быстрее вступить в постиндустриальный технологический цикл [3].

В периоды экономических кризисов в стране наблюдается снижение численности занятых. Такая динамика характерна для 1998 г., 2004 г., 2009 г., 2014 г., 2019 г., что говорит о цикличности экономических кризисов, спад наступает раз в 5 лет (рис. 1).

Можно предположить, что численность занятого населения в России в 2020 г. будет еще ниже, чем в предыдущем, что связано с затянувшимся режимом самоизоляции, за которым последовало массовое сокращение работников.

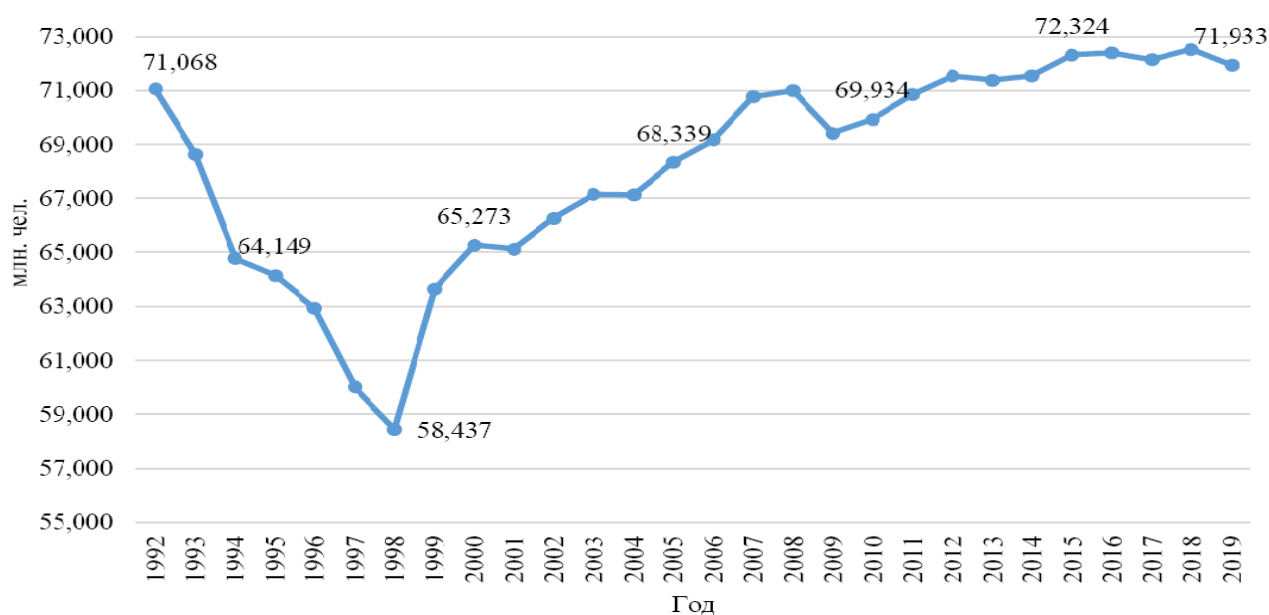

Рисунок 1 – Численность занятого населения в экономике России в 1992-2019гг., млн. чел.

До 2012 г. преобладала занятость на определенный срок, а после 2012 г. увеличивается численность занятых по устной договоренности, что может свидетельствовать о начале распространения новых форм занятости в России (рис. 2). Если обратить внимание на динамику разовой занятости, то можно заметить, что ее рост выпадает на кризисные периоды в стране, и в последние годы имеет стабильную и равномерную динамику.

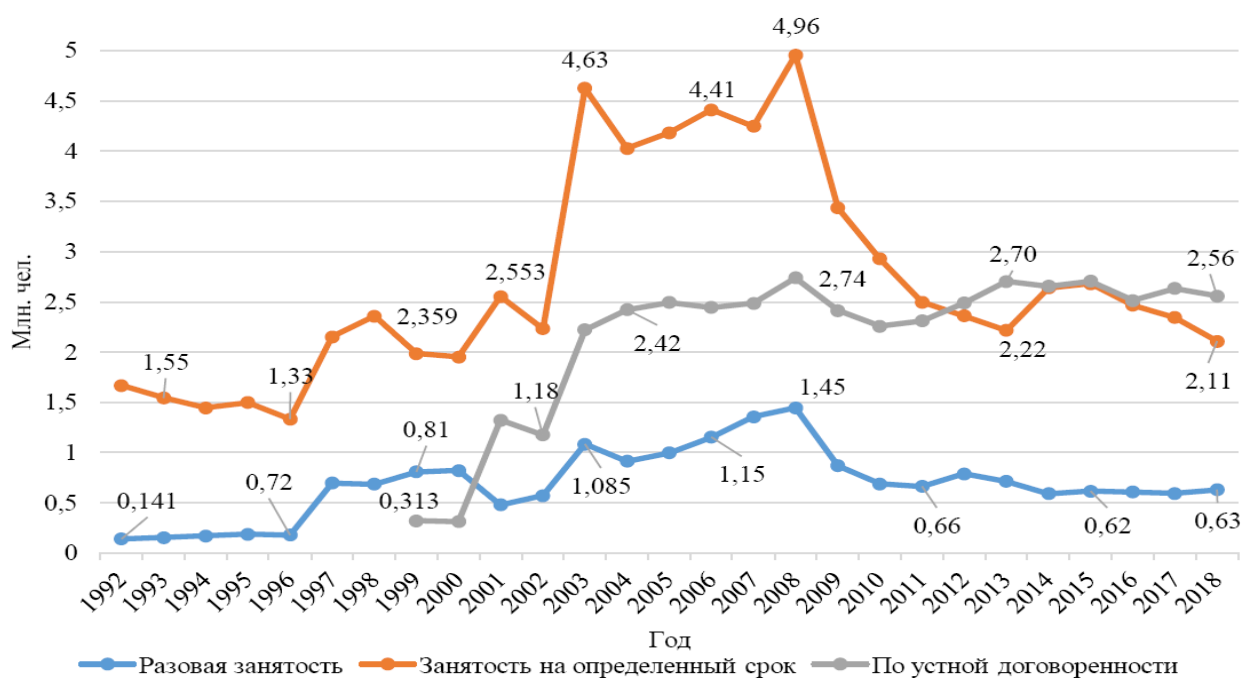

Рисунок 2 - Численность занятого населения в экономике России в зависимости от типа договора, млн. чел.

чел.

Численность занятых в экономике женщин меньше, чем мужчин на протяжении всего анализируемого периода, хотя в официальной статистике численность экономически активного населения женского пола (53,0%) больше, чем мужского (47,0%) за период 2010–2019 гг. Причинами пониженной занятости у женщин могут выступать: гендерная дискриминация, навязанные социальные стереотипы, ведение хозяйства и присмотр за детьми.

Цифровизация проникнет во все сферы жизни общества [6]. Уже сейчас появляются новые профессии, должности, которых сложно определить к какой-то определенной форме занятости. Вследствие чего тема занятости становится наиболее актуальной.

По данным международной организации труда уровень безработицы в мире в 2019 г. составил 5,4%, предположительно, что в 2020–2021 гг. тенденция сохранится, и примерный уровень безработицы составит 5,4 – 5,5%. Снижение уровня безработицы в мире, в основном показатель, движимый странами с высоким уровнем дохода, говорит о высоком уровне занятости населения в этих странах, несмотря на низкий средний уровень экономического роста за прошедшие десять лет. Данная ситуация может служить опровержением утверждения, которое говорит о том, что технологические изменения приводят к массовой потере работы [10].

Уровень безработицы – это индикатор рынка труда, который показывает количество населения, у которого отсутствует официальное место работы. Нормативы уровня безработицы: – высокая – более 6%; – нормальная – 4–6%; – низкая – 2–4%.

Уровень безработицы характеризует состояние экономики в стране и обратно пропорционально показателю уровня занятости.

Если рассматривать занятость в России, то на 2019 г. уровень безработицы составлял 4,6%, по прогнозу международной организации труда уровень безработицы в России имеет стабильную, устойчивую динамику и в ближайшее 2 года не сильно измениться. Таким образом, можно сделать вывод,

что уровень занятости по итогам 2019 г. в России составил 95,4% и свидетельствует о сравнительно неплохом уровне развития страны.

В ходе последних событий, таких как снижение цен на нефть и эпидемия коронавируса (COVID-19), экономика Российской Федерации в 2020 году будет находиться в состоянии спада, что повлияет на рост валового внутреннего продукта и уровень безработицы [2].

Национально рейтинговое агентство спрогнозировало увеличение показателя безработицы в России вдвое. Если сослаться на расчеты Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования, то ожидается что ВВП в 2020 году упадет на 3–4%, уровень безработицы увеличиться до 9% от экономически активного населения.

Рост занятости в высокодоходных странах произошел за счет снижения роста производительности труда, причем рабочие места создаются в основном в сфере услуг, где средняя добавочная стоимость на одного работника является довольно низкой. Страны со средним уровнем дохода, пережившие в последние годы экономические кризисы, пока еще имеют высокий уровень безработицы, вряд ли им удастся добиться роста занятости снова в ближайшие годы ввиду затуманенных перспектив глобальной экономики [9].

Традиционно выделяют две основные формы занятости: стандартная – занятость, которая закреплена трудовыми отношениями, при этом трудовая деятельность осуществляется только в одной организации в установленные временные рамки; и нетрадиционная занятость (нестандартная занятость) – это занятость, которая исключает признаки стандартной занятости. Нетрадиционная занятость начала развиваться в Европе, США еще в конце 20 века, а в России особую популярность она получила после 2000-х годов.

Ключевыми факторами распространения нестандартных форм занятости являются изменения в сфере рынка труда (включая законодательные), демографические сдвиги, динамика макроэкономических показателей, технологические изменения и экономический кризис. В некоторых ситуациях нестандартные формы занятости учитывают такие изменения и позволяют

большому количеству работников интегрироваться на рынке труда, а при иных ситуациях появлялись проблемы для условий труда и деятельности организаций, в том числе и для функционирования рынка труда, экономики и общества [13-17].

На начало третьего квартала 2020 г. в России наблюдается заметный экономический спад, который в свою очередь к концу года может привести к формированию новых и модернизации уже существующих форм нестандартной занятости. Если рассматривать распространение нестандартных форм занятости в сфере услуг, то здесь спрос достигает пиковых значений, а его динамика менее предсказуема, чем в промышленном производстве, что принуждает организаций прибегать к организационной гибкости. В большей мере это относится к сфере туризма и гостиничного бизнеса, которые характеризуются высокой фрагментацией, сюда можно отнести распространение международных франшиз и гостиничных сетей, аутсорсинг, сезонные колебания спроса и необходимость предоставления услуг в часы, отклоняющиеся от стандартного графика работы. Расширение розничной торговли с последующим увеличением режима работы торговых точек стимулирует использовать занятость на условиях неполного рабочего времени. Расширение сферы услуг оказывает положительное влияние на занятость женщин, так как их удельная доля в этой отрасли достаточно велика, в частности в розничной торговле.

Глобализация продолжает проявлять усиленное внимание на промышленное производство, что связано с увеличением конкуренции на международных рынках и нарастающей необходимостью уменьшения издержек производства [12]. Фрагментация производства вместе с аутсорсингом привела к увеличению торговли промежуточными продуктами и распространению глобальных каналов сбыта. Сильная конкуренция между поставщиками, а также нарастающее давление со стороны покупателей принуждают организации сокращать издержки и использовать режим производства с нулевым уровнем запасов, что приводит к тому, что

поставщикам приходится передавать работу на аутсорсинг и субконтракт, заключать с работниками краткосрочные контракты на короткий период трудоустройства [11]. Договор субподряда может рассматриваться в роли логического продолжения глобального аутсорсинга.

Распространение сферы услуг и глобальных сетей имеют прямую взаимосвязь с развитием технологий. Новые информационные технологии, совершенствование логистики и транспорта, улучшение качества и уменьшение стоимости инфраструктуры дают возможность организациям анализировать и сравнивать цены в режиме реального времени, осуществлять операции и управлять производством, части которого находятся на разных территориях Земли [7, 8]. Новые технологии несомненно привели к созданию новых форм труда, в том числе это работы через интернет-платформы, мобильные приложения.

В процессе глобализации, которая оказывает влияние на деятельность компаний, выбор формы договора, контракта с работником остается все же за работодателем. В начале XX века компании стали чаще использовать аутсорсинг и другие нестандартные формы занятости. Изначально на аутсорсинг передавали второстепенные функции, такие как уборку помещений, вспомогательные службы, включая информационные технологии и расчет оплаты труда.

Большие изменения претерпевает занятость среди молодежи (в возрасте 15–24 лет), уровень их участия в рабочей силе продолжает снижаться. Несмотря на то, что с 1999 г. по 2019 г. численность молодежи во всем мире увеличилась с 1 млрд. до 1,3 млрд. общее число молодых людей, занятых в рабочей силе сократилось с 568 млн. до 497 млн. Такая тенденция отражает рост числа учащихся в средних и высших учебных заведениях, что приводит к повышению уровня квалификации рабочей силы во многих странах, но это также говорит о значительном количестве молодых людей, которые не имеют работы, образования или профессиональной подготовки, подавляющее большинство из которых являются женщины молодого возраста. Глобальный

уровень безработицы среди молодежи на конец 2019 г. составил 13,6%, конечно в разных странах данный уровень существенно различается, например, в России уровень безработицы в 2019 г. у молодежи составил 24,0%, в то время как в США – 8,5%. Даже среди трудоустроенных молодых людей присутствуют те, чье положение далеко от удовлетворительного. Из 429 млн. молодых работников во всем мире около 55 млн., или 13% страдают от крайней нищеты (определяется как доход ниже 1,9 долларов США на одного человека в день), в то время как 71 млн. из них, или 17% живут в условиях умеренной бедности (доход ниже 3,2 долларов США в день на одного человека).

Низкое качество большинства рабочих мест, занимаемых молодыми людьми, проявляется в условиях нестандартной занятости, для которой характерно отсутствие правовой и социальной защиты, ограниченные возможности для профессиональной подготовки, обучения и карьерного роста. Такая занятость больше распространена в бедных странах, таких как Африка, Южная Азия, где около 96% занятой молодежи. Даже в более богатых европейских странах, которые имеют высокую долю наемного труда, присутствует распространение новых форм труда среди молодежи, которые зачастую менее безопасны, что произошло вследствие расширения гиг-экономики. Гиг-экономика – это экономика общественного пользования, свободного заработка. В такой экономике работники не имеют официального трудоустройства, и становятся условной единицей, которую можно легко уволить или заменить.

Современные технологии основательно укоренились в нашей жизни, но их влияние на рынок труда неоднозначно. Где-то человеческий труд заменяется автоматизированными системами, тем самым сокращая количество рабочих мест, а где-то создаются интернет-платформы для оказания услуг на временной основе [5]. Возможно второй вариант более удобный и свободный, как для работодателей, так и для работников, но здесь есть и обратная сторона медали, человеческий труд становится менее защищенным, не стабильным, так как чаще нестандартно занятые работники зарабатывают меньше, чем их коллеги,

занятые на стандартных условиях труда, даже при учете факторов по полу, возрасту и образованию. Конечно есть и ряд исключений, на некоторых нестандартных рабочих местах в востребованных профессиях, нестандартные работники могут получать больший доход.

Список литературы:

1. Азжеурова, М.В. Инновационные процессы в сельском хозяйстве / М.В. Азжеурова // Сб.: Аграрная наука – сельскому хозяйству: материалы XV Международной научно-практической конференции. – Барнаул: Алтайский ГАУ. – 2020. – С. 67-68.

2. Азжеурова, М.В. Переход от импортозамещения к развитию экспорта: проблемы и перспективы / М.В. Азжеурова // Сб.: Управление регионом: тенденции, закономерности, проблемы: материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайский ГУ. – 2020. – С. 45-51.

3. Азжеурова, М.В. Приоритетные направления развития кластеров регионального свекловодства / М.В. Азжеурова // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. – 2011. – № 1-2. – С. 76-79.

4. Азжеурова, М.В. Развитие инновационной деятельности в свеклосахарном подкомплексе / М.В. Азжеурова. – Мичуринск: Изд-во Мичуринский ГАУ, 2013. – 167 с.

5. Азжеурова, М.В. Развитие интеграционных процессов в свеклосахарном подкомплексе региона / М.В. Азжеурова // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. – 2013. – № 2. – С. 112-115.

6. Азжеурова, М.В. Рациональное использование земельных ресурсов: региональный аспект / М.В. Азжеурова // Сб.: Управление земельно-имущественным комплексом в условиях цифровизации агропромышленного производства: материалы Всероссийской научно-практической конференции –

Пермь: Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова, 2020. – С. 5-9.

7. Азжеурова, М.В. Региональные аспекты повышения эффективности использования земельных ресурсов / М.В. Азжеурова // Комплексное развитие сельских территорий и инновационные технологии в агропромышленном комплексе: сборник IV международной очно-заочной научно-методической и практической конференции. – Новосибирск: Новосибирский ГАУ, 2019. – С. 187-191.

8. Азжеурова, М.В. Региональные проблемы рационального использования земли и пути их решения / М.В. Азжеурова // Сб.: Научно-инновационные технологии как фактор устойчивого развития агропромышленного комплекса: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Лесниково: Курганская государственная сельскохозяйственная академия им. Т.С. Мальцева, 2020. – С. 341-344.

9. Азжеурова, М.В. Риски при обеспечении экономической безопасности сельскохозяйственного предприятия / М.В. Азжеурова, А.Е. Тимощук // Сб.: Приоритетные направления регионального развития: материалы Всероссийской (национальной) научно-практической конференции с международным участием. – Лесниково: Изд-во Курганская государственная сельскохозяйственная академия им. Т.С. Мальцева, 2020. – С. 8-11.

10. Азжеурова, М.В. Состояние продовольственной безопасности Тамбовской области и меры по ее обеспечению / М.В. Азжеурова // Материалы III Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы и перспективы развития государственной статистики в современных условиях». – Саратов, 2017. – С. 13-16.

11. Азжеурова, М.В. Экономическая безопасность сельскохозяйственных организаций: сущность и отраслевые особенности / М.В. Азжеурова // Сб.: Приоритетные направления регионального развития: материалы Всероссийской (национальной) научно-практической конференции с

международным участием. – Лесниково: Изд-во Курганская государственная сельскохозяйственная академия им. Т.С. Мальцева, 2020. – С. 4-7.

12. Минаков, И.А. Состояние и перспективы пространственного развития овощеводства в России / И.А. Минаков, М.В. Азжеурова // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2020. – № 2. – С. 33-39.

13. Состояние социально-трудовой сферы села и предложения по ее регулированию: ежегодный доклад по результатам мониторинга 2011 г. / Л.В. Бондаренко, А.В. Турьянский, Т.И. Наседкина [и др.]. - Москва, 2012. - Том Выпуск 13. – 220 с.

14. Состояние социально-трудовой сферы села и предложения по ее регулированию: ежегодный доклад по результатам мониторинга 2008 г. / Д.И. Торопов, А.Н. Рассказов, Б.С. Славнов [и др.]. - Москва, 2009. - Том Выпуск 10. – 192 с.

15. Состояние социально-трудовой сферы села и предложения по ее регулированию: ежегодный доклад по результатам мониторинга 2007 г / Д.И. Торопов, Г.Г. Коровин, Б.С. Славнов [и др.]. - Москва, 2008. - Том Выпуск 9. – 227 с.

16. Состояние социально-трудовой сферы села и предложения по ее регулированию: ежегодный доклад по результатам мониторинга 2004 г./ Г.Г. Коровин, Т.Б. Липилина, В.В. Елисеев [и др.]. - Москва, 2005. - Том Выпуск 6. – 168 с.

17. Состояние социально-трудовой сферы села и предложения по ее регулированию: ежегодный доклад по результатам мониторинга 2010 г / Д.И. Торопов, Н.В. Елисеева, Г.Н. Лавровская [и др.]. - Москва, 2011. - Том Выпуск 12. – 264 с.

UDC 330.322: 338.1

**THE IMPACT OF THE DIGITALIZATION OF THE ECONOMY ON
THE MODERN LABOR MARKET**

Azzheurova Mariya Viktorovna

PhD in Economics, Associate Professor

azzheurovam@mail.ru

Michurinsk State Agrarian University

Michurinsk, Russia

Annotation. The article reflects the issues of determining the nature and role of employment in the digital economy, presents the characteristics of new forms of employment that have emerged under the influence of the processes of digitalization and the development of information technologies, assesses the level of unemployment in the country, analyzes the transformation of forms of employment in Russia and in the world.

Key words: population, employment, unemployment, labor market, digitalization, information technologies.